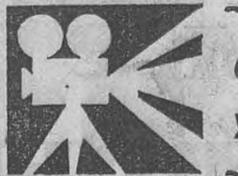

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

КИНО

ЕСЛИ НЕ МЫ, ТО КТО ЖЕ?

В беседе с нашим корреспондентом известный кинорежиссер делится своими размышлениями об ответственности художника, о современной теме.

Полвека проработал я в кинематографе, и все-таки иной раз закрадывается мысль — и не сочтите это за некое кокетство, — а вдруг все, что я делаю, не так уж и нужно? Но, к счастью, никогда не прекращается наш, кинематографистов, диалог со зрителем, который дает свой ответ на этот волнующий вопрос. Вот и сейчас полторы тысячи писем пришло на телевидение после показа картины «Коней на персправе не меняют». Все эти письма я читаю с огромным интересом и волнением и вижу в них воплощение обратной связи, без которой наше искусство было бы мертвым.

Очень много писем пришло и после «Горячего снега». Для меня это очень дорогая картина, картина о моих сверстниках, тех, кто не пришел с кровавых полей войны. Кто же расскажет о них? Если не мы, то кто же? Я даже представить себе не могу: как это можно отступиться от своего прямого долга?

Именно с таким чувством личной ответственности не только как художника, но и как гражданина-современника подходил я к работе над «Горячим снегом» — одной из своих самых дорогих картин. Об этих съемках я очень часто вспоминаю. Ведь каждый образ, каждый эпизод фильма должен был существовать не просто как часть целого, но и как кинематографическая метафора, напоминающая зрителю, что те беззаветные герои Сталинграда несли эстафету народного подвига, которую затем приняли, чтобы никогда уже не расставаться с ней, все мы, живущие сегодня. Вот в чем виделся мне главный философский и нравственный пафос картины, что делало ее для меня в высшем смысле современной.

Дорога моему сердцу и другая картина — «От зари до зари», посвященная судьбе бывшего фронтовика, отдавшего себя в послевоенные годы нелегкому труду в сельском хозяйстве.

Я хорошо знал таких людей, знал, что у них на сердце, видел то хорошее, что они по скромности своей прячут от посторонних глаз, и всей душой стремился высветлить в них это нравственное начало. Мой учитель Александр Петрович Довженко не устаю всем нам напоминать: ищите прекрасное в человеке, показывайте его духовную красоту!..

«От зари до зари» протянула нить от прошлого к настоящему. Если обратиться теперь лицом к теме современности, то только коллектив-

ные усилия и постоянное стремление подставить плечо товарищу помогут решительно двинуть дело вперед.

Тема, материал, конфликты, образные средства их выражения — они меняются и движутся в нашем искусстве, обретая новые черты, оставаясь подвластными законам реальной жизни, ее требованиям — социальным и эстетическим.

В общем, здесь нужно действовать единым фронтом, решать общие стратегические задачи, помогая каждому развивать успех на своем участке.

Формально все у нас здесь обстоит благополучно — планы координируются, сцена-

**Гавриил
ЕГИАЗАРОВ,**
кинорежиссер,
народный артист РСФСР

рии редактируются, все стремятся, чтобы не было мелкотемья или дублирования материала. Но если взять другой, чисто творческий аспект этого дела, то нетрудно обнаружить множество болевых точек, и главная наша беда — практическая разобщенность в процессе работы, когда авторские коллективы, попросту говоря, варятся в собственном соку. Когда-то, помню, на студию не шел, а летел на крыльях. Что-то мы, несомненно, растеряли, став и опытные, и мастеровитее. Может быть, то молодое, неумное любопытство к работе друг друга, тот жар притягивания или неприятия чужих поисков и находок, ту животворящую жилку бесконечного творческого состязания, которая всех нас гнала вперед, не давая успокаиваться?

Можно было бы еще понять, если бы подобные потери понесли люди старшего поколения, но я с горечью замечаю, что и молодые режиссеры (как более, так и менее даровитые) как-то слишком уж обособленно трудятся над своими фильмами и не очень-то стремятся заглянуть в соседний цех, на другую площадку. Вот и получается, что новый фильм предстает перед профессиональным судом лишь на премьере в Доме кино, куда, кстати сказать, тоже не всегда навываются творческие работники, чтобы посмотреть работу своих коллег.

Не всегда мы поспеваем за быстротекущим временем.

Скажем, после «Коней» жизнь ушла (чтобы не сказать убежала) вперед, выдвиг-

нув в повестку дня новые проблемы. И это вполне нормально, естественно. Но что касается сферы нравственной, здесь дело обстоит несколько иначе — и проще, и сложнее одновременно.

С замыслом, который позднее воплотился в фильме «Домой», я не расставался почти двадцать лет, с того самого дня, как прочитал в «Новом мире» рассказ «Возвращение», положенный в основу этого фильма. Этот замысел, а потом и сценарий стали для меня своего рода творческим камертоном, по которому я сверял «высоту звука», ведя речь о человеческих чувствах и переживаниях в других своих картинах. Вольно или невольно я стремился видеть и показывать в людях вот эту, покорившую меня платоновскую искренность и духовность в лучшем смысле этого слова.

На этот раз было особенно важно создать ансамбль творческих единомышленников, найти актеров, способных «слышать» платоновских героев, любить их, пропустить их судьбы через себя.

Скажу сразу: мне повезло. Актриса Ирина Кулченко играла роль героини с той обязательной искренностью и редкостью, углубленной серьезностью, которые меня по-настоящему вдохновляли. Человеческие качества актрисы нашли в этой работе особенно убедительное воплощение.

Точно так же находкой оказался для меня актер Александр Михайлов. Его чуткость и нервная впечатлительность, его обостренное чувство достоинства счастливо «работали» на образ героя.

Труднее всего было найти исполнителя на роль мальчишки-старичка, детство которого покалечила война. Мы отвергли сотни претендентов, способных, но уж очень какичто благополучных мальчишек. И только воспитанник детского дома Вася Кривун, парнишка, многое переживший и знающий, почем фунт лиха, легко и точно нашел именно ту интонацию, вызывающую в нас чувство шлепяющей боли и сострадания, которая была так близка платоновскому образу.

А теперь я уже в плену нового замысла — скоро запускается в производство картина по сценарию Эдуарда Володарского, которая расскажет о жизни шоферов, работающих на сибирских трассах.

Этот автор мне интересен и близок. Сценарий населен людьми горячими, неравнодушными. Все их поступки, даже ошибки и заблуждения свидетельствуют о духовной незаурядности, о беспокойном стремлении жить лучше, чище.